

Виктория СОФРОНОВА, первая жена Шукшина:

«А в роддом Вася мне передал бутылку портвейна...»

Катя правда - 1997. -
Зинаида - с. 4.

Неизвестные факты из непростой личной жизни любимого народом писателя и режиссера

Они живут тихой и скромной жизнью - когда-то любимая Шукшиным женщина и их дочь Катя. Они никогда не стремились напомнить окружающим, кто для них Василий Макарович. Просто для одной он отец, для другой - так и остался в жизни мужчиной номер один. А в квартире у них кажется, будто он только вчера ушел.

Наверное, они всегда будут искать ответ на вопрос: «А любил ли он нас?».

«Покритиковала и... влюбилась»

Рассказывает Виктория Анатольевна Софронова:

- Как-то я прочитала в «Новом мире» цикл рассказов «Они с Катюни». Автор Шукшин. Мне понравилось. Позже я узнала, что в Центральном Доме литераторов состоится обсуждение его новой повести, и пошла туда вместе с друзьями. Я тогда работала редактором в журнале «Москва».

Признаться, та повесть Шукшина была слабой. Ее критиковали. И я тоже. Когда все стали расходиться, я почувствовала, что... мои ноги не идут. Мне стало жаль Шукшина. Я подошла, стала его утешать, напомнила о других - удачных - произведениях.

Потом ушла с друзьями в кафе. Заказали столик, и вдруг туда же заходит Шукшин. С Беллой Ахмадулиной. У них тогда заканчивался роман, и это был их прощальный вечер. С ними были еще Андрей Тарковский с женой. Случайно или нет, но мы оказались с Шукшиным за столиками лицом к лицу. И весь вечер смотрели друг другу в глаза. Хотя мне в общем-то не свойственна такая смелость.

Потом он меня нашел. Мне тогда было 33 года, я только что развелась с мужем, детей не имела. Васе было 35, он уже к тем порам обрел популярность. На Лидии Федосеевой еще не женился, но они были знакомы.

Мы стали встречаться.

«Вика, родная, колеблющаяся, ПРОЖИВЕМ»

- Жили мы вместе, но Вася часто был в разъездах, на съемках. Когда приезжал, к нам приходили его друзья: оператор Саша Саранцев, Вася Белов. Мы все спорили. Я и мама защищали советскую власть, а

Вася ругал. У него же отец репрессирован. И он вообще очень отличался от всех. В шкафу, например, у него стояла иконка.

Я Шукшина очень любила. Однажды он позвал меня на родину, в Сrostки. Мать и сестра Василия мне показались строгими, но хорошими. До тех пор, пока мы с Шукшиным были вместе, они поддерживали со мной отношения. Потом с Васей что-то произошло, он охладил. Я поняла, что мы скоро расстанемся. Сказала об этом ему. И вскоре забеременела. Я подозреваю, что решение о ребенке Шукшин принял сознательно. Может быть, не хотел меня отпускать насовсем... Он был ревнивым. Однажды даже подрался с Саранцевым из-за того, что тот, прощаясь, меня поцеловал.

Он не говорил прямо: рожай. Но писал письма. «Милая, у меня девятый вал нежности, а ее я всегда стеснялся... Господи, я никогда столько слов не говорил... Пожалуйста, Вика, родная, колеблющаяся, ПРОЖИВЕМ. Ведь есть же и человеческое решение... А с письмами больше не опаздывай. Мне больно».

И Вика приняла человеческое решение - рожать. И снова получила письмо: «Родной мой

Шукшин с своей первой женой, Викторией Софроновой.

Катя здесь 15 лет.

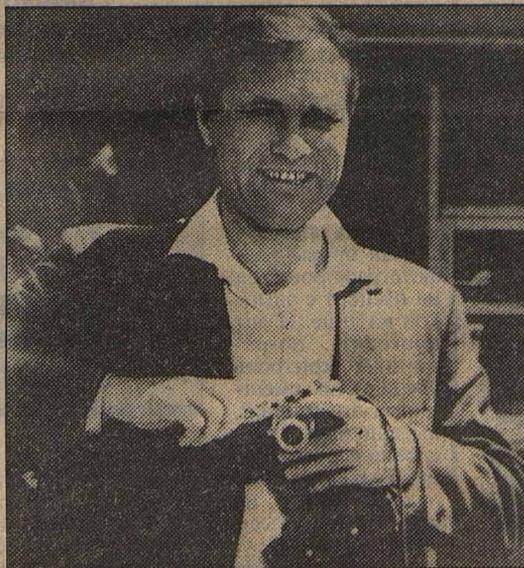

Фото из архива В. Софроновой: Василий Шукшин, 50-е годы.

пушистый котенок... Спасибо тебе, любимая».

- Вася оказался меж двух огней. Он жил то с Лидой, то со мной. Ему дали квартиру в Свиблове, и когда у него что-то с ней не заладилось, она ушла, он пригласил нас с Катей к себе. Мы приехали, но мне было там неуютно, к тому же Вася пил. Мы уехали к себе...

«Катя, мы с тобой полтора сибиряка»

- 12 февраля 65-го года родилась Катя, первая дочь Шукшина. Он пришел в роддом с... бутылкой портвейна. И самое удивительное - эту передачу приняли!

Он пришел и в день нашей выписки. Я спросила: «Что будем делать?». Молчит. Я выгнала его. Однако он продолжал приходить.

Когда Кате было лет пять, я вышла замуж. Шукшин все волновался, как мой муж отно-

сится к его дочери. Сам очень радовался, когда ее видел. И Катя его ждала. Но когда отец приходил, замыкалась и сидела угрюмая, колючая. А потом снова приставала: «Когда папа придет?». У него в ту пору уже появились еще две дочери.

- Я все думала, можно ли мне прийти на похороны Васи. Потом решила, что дочь-то обязательно должна там быть. Привела ее, Катя очень сильно плакала. Я не поняла, то ли по отцу, то ли от жалости к его матери, которая прощалась с сыном по-народному: причитала...

Из писем Шукшина:

«Катенька, родной мой человек! С днем рождения тебя! Хотел высказать тебе много, но на бумаге - это слова, они у меня под сердцем - это часть, очень дорогая, моей жизни. Будь здоровенька. Я в больнице, но дело не так плохо. Мы же с тобой полтора сибиряка, нас скоро не сшибешь... Папа».

«Катя, я тебя очень люблю. Много о тебе думаю. Жизнь сложная, мы потом в ней разберемся. Мы ее поймем и одолеем... Давно не видел тебя и чувствую огромную вину. Прости меня, пожалуйста».

Перед первым классом Катя из Софроновой превратилась в Шукшину. Так решили родители.

- Как реагировали в школе на известную фамилию? - спрашиваю Викторию Анатольевну.

- Мальчик один, Вася, мечтал: «Вот Катя к нам мне женится, я возьму ее фамилию и буду Василий Шукшин».

Кате сейчас 32 года. Она окончила филфак МГУ, специалист по немецкому и шведскому языкам. Работает в «Литературной газете». Делает переводы книг известных политиков. Замужем. Она красива. Как, впрочем, и ее мать.

Отец был бы рад увидеть ее такой - взрослой, умной, хорошей.

«Я буду счастлив, если ты вырастешь хорошим человеком», - писал он дочери незадолго до смерти.

Эвелина АЗАЕВА.